

Влажное теплое дыхание щекотало кожу, вызывая легкий зуд. Чжан Сьюань слегка вжал шею в плечи, а затем, не разобравшись, шлепнул себя по губам. Однако Цинь Кэ схватил его и начал целовать каждый пальчик. Чжан Сьюань, лежа в его объятиях, выдавил на лице уродливую улыбку, наконец отказавшись от притворной стойкости. Остатки страха он втер в мягкую впадину его плеча, и холод, проникший в самое нутро, постепенно растаял, словно шелковая нить, разматывающаяся с клубка.

Когда настроение улучшилось, все, что делал этот человек, казалось невероятно притягательным.

Теплые губы, страстные поцелуи и легкий аромат табака — все это заставляло его, только что прошедшего через нечеловеческие испытания в камере S&M, смаковать каждый момент. Он чувствовал, что поцелуи этого мужчины были сладкими, и, жадно подставив левую щеку, попросил:

— И здесь тоже.

Увидев, что пациент готов требовать большего, Цинь Кэ, который хотел показать себя с лучшей стороны, как мог отказать?

Он откинул одеяло, забрался на кровать и, бережно держа подбородок, начал осыпать его лицо и губы множеством поцелуев. Он целовал его так, что парень покраснел, сердце заколотилось, а дыхание участилось. Лишь тогда, сдерживая страсть, он нежно остановился:

— Если ты недоволен, то больше не получится. Если продолжу, я уже не смогу остановиться.

— Цинь Кэ, товарищ, похоже, твоя сила воли все-таки слабовата, — Чжан Сьюань, полностью расслабившись и потеряв голову от поцелуев, забыл о чувстве меры. — Ну, я немного устал. Обними меня, давай поспим. Проверим, сможешь ли ты сохранить хладнокровие. Но предупреждаю, если встанет, тыкать нельзя.

Цинь Кэ с богатой мимикой смотрел на него несколько секунд, а затем легонько щелкнул его по щеке, предупреждая:

— Не вздумай злоупотреблять моей снисходительностью! Веришь ли, что я сейчас же возьму тебя сзади? Ты же сзади не ранен!

Покровитель уже даже позу придумал, и маленький питомец, не желая рисковать, поспешно сдался.

Только тогда Цинь Кэ обнял его и спокойно заговорил.

Чжан Сьюань кратко рассказал о произошедшем, утаив умение открывать замки. Цинь Кэ не стал спрашивать, лишь с притворным сожалением заметил:

— Героическое спасение превратилось в постельную сцену, и это сильно снизило мою удовлетворенность.

Услышав эту жалобу, Чжан Сьюань почувствовал себя самодовольным, решив, что в будущем он не только сможет спасти себя, но, возможно, даже спасет героя.

Цинь Кэ затем открыл на телефоне интерфейс Weibo и передал его ему. Чжан Сьюань одним взглядом заметил, что его крупный портрет ярко выделяется на экране, и сначала подумал,

что тот сделал его заставкой. Но, присмотревшись, понял, что это была тема обсуждения.

Заголовок был цепляющим: «Величайшая несправедливость века: новичок наконец оправдан!»

Чжан Сьюань сразу же что-то понял, схватил телефон и начал внимательно читать.

Он был настолько сосредоточен, что прядь волос упала на длинные ресницы, слегка подрагивая. Цинь Кэ почувствовал зуд в пальцах, желая отвести их за ухо, но парень, не отрывая взгляда от экрана, шлепнул его руку.

Он не ожидал, что этот рациональный капиталист действительно придет его спасти и, более того, выполнит свое обещание, очистив его имя.

Он пролистал данные обсуждения: сотни тысяч комментариев, миллионы лайков, миллиарды просмотров, десятки тем в трендах, которые захватили весь список. Эти ошеломляющие цифры невозможно было достичь небольшими усилиями, и можно было представить, насколько ожесточенной была битва, даже более серьезной, чем кампания против Чжоу...

Самое главное — он ради него вступил в конфликт с Цзин Бовэнем, и теперь трудно представить, какие методы мести этот психопат применит... Все, что он сделал, было ради него, но что он, только что начавший карьеру и ничего не стоящий новичок, мог предложить в ответ?

Чжан Сьюань, не веря своим глазам, закончил читать тему. В его сердце смешались горечь и благодарность, глаза наполнились слезами. Он поднял взгляд на этого человека, заметив, что, хотя его лицо было спокойным, в глазах скрывалось желание: «Хвалить меня можно до смерти, я выдержу». Он тут же, понимая намек, начал льстить:

— Цинь-е, ты мой бог!

Цинь Кэ, мгновенно возведенный в ранг божества, был очень доволен. С изысканной грацией он откинулся на подушки и указал на свои губы, требуя награды.

Взволнованный Чжан Сьюань схватил его за подбородок и торопливо прижался к нему. Однако из-за чрезмерного возбуждения он не рассчитал расстояние и силу, и его твердые зубы оставили глубокий след на губах Цинь Кэ.

Цинь Кэ вскрикнул, ткнул его в нос и ругнулся:

— Неуклюжий!

Так нельзя!

Нужно действиями доказать, что покровитель ошибся!

Чжан Сьюань бросился к нему, осыпая поцелуями. Простого прикосновения губами было недостаточно, чтобы выразить его восторг, и он ловко провел языком по его сжатым губам, настойчиво пытаясь проникнуть внутрь и завоевать его рот. Однако этот негодяй решительно отказал... и в то же время обнаружил, что кто-то воспламенился от желания.

Чжан Сьюань, будучи проказником, намеренно прижался к нему, вызвав у покровителя смущенный и чувственный стон. Затем он быстро отступил, даже если боль от ран заставила его скрипеть зубами, но он считал, что это того стоило!

Увидев, что опытный негодяй тянется к нему, виновник с дрожью в сердце отполз к краю кровати.

Вид этого человека, корчащегося от боли, был действительно жалким, и Цинь Кэ не мог ничего сделать с этим израненным проказником. Он лишь беспомощно указал на него и бросил угрозу:

— Ты у меня поплатишься!

Затем он схватил воду, приготовленную для пациента, и залпом выпил, чтобы успокоиться.

Чжан Сьюань, наблюдая за тем, как его лицо постепенно возвращается к норме, понял, что кризис миновал, и пододвинулся ближе, чтобы поговорить.

Но этот скряга слегка отстранился, не позволяя ему опереться. Чжан Сьюань недовольно косился на него, издавая притворные стоны. Цинь Кэ, боясь потревожить его раны, с неохотой подставил плечо. Добившийся своего пациент захихикал, перестал стонать и благоразумно сменил тему.

— Какой ценой ты заставил Ли Жуюй выступить... — вдруг он что-то понял, хлопнул себя по лбу, и его голос стал возбужденным:

— Я понял! Ты спас ребенка Ли Жуюй, да? А как ты решил вопрос с этими обнаженными фотографиями и видео?

Ответ Цинь Кэ был прост и груб:

— Просто приказал уничтожить.

— ...

Проблема, которая мучила Тигра Вана несколько дней, была решена одной фразой.

— А У Кай?

— Он тоже стал жертвой QK. Сейчас он уже за границей. В конце концов, его посадили на наркотики, и это не сильно повлияло на его репутацию. Если захочет вернуться, сможет легко устроиться в другую компанию, да еще и с популярностью.

Разобравшись в ситуации, Чжан Сьюань хотел прояснить один ключевой момент:

— Главный герой действительно не белая лилия?

Он даже не хотел произносить имя этого человека.

— Конечно, нет, — Цинь Кэ, немного поговорив, повеселел и даже начал играть с волосами своего питомца, наматывая их на палец. Услышав этот вопрос, он улыбнулся с загадочным выражением:

— Но у него действительно был роман с Ли Жуюй, поэтому он тогда так нервничал, думая, что на видео именно он.

Чжан Сьюань молча смотрел на него несколько секунд, а затем тихо спросил:

— Если... я имею в виду, если бы он тогда понял, что это не он, ты бы не стал выставять меня козлом отпущения?

Услышав, что парень начинает поднимать прошлое, Цинь Кэ крепче обнял его за плечи:

— Произошедшее уже нельзя изменить. Я, как владелец компании, отвечаю за множество людей. Тогда мы с тобой были не близки, и я действовал в интересах компании. Хотя мне очень жаль, что так вышло, я не считаю, что поступил неправильно.

Его методы были жестокими и безжалостными, а мир шоу-бизнеса, несмотря на всю свою блестящую сторону, был опасным и жестоким.

Чжан Сьюань, косо глядя на его резкий, как у модели, подбородок, вдруг почувствовал легкий страх. Одновременно он не мог удержаться от того, чтобы потрогать его, и с тревогой заметил:

— Похоже, твоя поддержка тоже опасна. Вдруг однажды меня подставят, и я отправлюсь на тот свет.

Цинь Кэ схватил его руку, которая смело лезла куда не надо, поцеловал ее и с улыбкой спросил:

— Что, влюбился в меня и испугался?

— Не лезь. Я никогда не говорил, что влюбился в тебя. — Чжан Сьюань без церемоний ткнул его в толстую кожу, безжалостно отрезав:

— У нас чисто деловые отношения, не выдумывай лишнего.

Цинь Кэ уже хотел сказать что-то, чтобы заставить питомца признать свои чувства, как вдруг зазвонил телефон.

[Спасибо, дорогие читатели, за ваши комментарии и поддержку, обнимаю вас!]

<http://bllate.org/book/16151/1446693>